

Вырезка из газеты ЛЕНИНСКОЕ ЗНАМЯ

- 4 янв. 1959

г. Петропавловск

Газета №

О тех, кого не видит зритель

Хрусталь из... жести

Камни-самоцветы, рубины и изумруды, хрусталь ослепительно сверкают на сцене. И не всякому зрителю придет в голову, что все эти драгоценности сделаны из самой обыкновенной белой жести, а вспыхнули они множеством огней благодаря искусному освещению.

Многие петропавловцы, посмотревшие последнюю работу театра — спектакль «Именем революции», вероятно, обратили внимание на огромную хрустальную люстру на сцене Баминской. Она изготовлена из жести умелыми руками художника-бутафора Галины Ивановны Антоновой. Прежде, чем загорелась эта люстра, потребовались многие и многие часы труда. Ни много, ни мало две тысячи деталей вырезала ножницами Галина Ивановна. Каждой из них надо было придать с помощью молотка граненую форму, чтобы они чутко восприняли свет прожекторов; каждую надо было напильником на проволоочные стержни. На руках у мастерицы появились мозоли, но она сделала свое дело.

Работа художника-бутафора отнюдь не является чисто технической. Она обязательно и творческая. Перед тем, как приступить к работе над оформлением уже упомянутого спектакля, в котором выведен образ Владимира Ильича Ленина, Антоновой пришлось углубленно изучать альбомы фотографий, запечатлевших обстановку, окружавшую основателя Коммунистической партии и Советского государства, вдумчиво вчитываться в воспоминания о Владимире Ильиче. А сколько волнений вызвала у Галины Ивановны небрежно отретушированная на одной из фотографий люстра в кабинете Ленина! Воспроизводя ее бутафорскими средствами, Антонова испытала не один вариант, пока не добилась отыскиваемого сходства:

Могут спросить, к чему в театре, стремящемся к правдивому отображению жизни, бутафория, нельзя ли обойтись без нее? Нет, нельзя. Пред-

положим, что на сцене необходим куст сирени. Хорошо, если спектакль играется весной, хотя и тогда живой срезанный куст через пару дней завянет. А как быть зимой? Наконец, настоящая сирень просто-напросто не будет удовлетворять требованиям театра — ее цветы и листья из зрительного зала покажутся слишком мелкими, не будут заметны.

Или возьмем пьесу из эпохи, скажем, французской революции. Ни в одном магазине Петропавловска, да и в большинстве других городов, не сыскать мебели-стиля, свойственного тому времени. Вот и возникает необходимость создавать ее в театре бутафорскими средствами. А средства эти предельно экономичны и удобны. Глядя на двухметровую фигуру закованного в латы рыцаря в спектакле «Мария Тюдор», который шел в нашем театре в прошлом сезоне, трудно было даже предполо-

жить, что Галина Ивановна воспользовалась для ее изготовления тряпьем, проволокой и бумагой.

В оформлении спектакля художнику-бутафору принадлежит большая и весьма разносторонняя роль. Когда участники Северо-Казахстанского пелинного ансамбля песни и пляски готовили к декаде казахского искусства и литературы в Москве музыкально-танцевальную картинку «Свадьба на пелине», Галине Ивановне пришлось из самых немудрящих бутафорских материалов сделать жареного гуся, поросенка, пшеничный каравай. Для сцены, а также для кино (репетиции снимались на пленку) они оказались значительно лучше настоящих.

Г. И. Антонова работает бутафором с 1941 года. Ей не было и 16 лет, когда ее, в ту пору еще только едва проявившего свои способности к рисованию подростка, пригласили учеником художника-бутафора в театр города Ворошилова-Уссурийска. Вскоре Галина Ивановна начала работать самостоятельно.

Труд художника-бутафора — в значительной мере искусство. Антоновой немало помогает ее увлечение рисованием, стихосложением. Галина Ивановна иногда и сама выступает на сцене в качестве актрисы.

Пусть Новый год уже наступил, но с добрым пожеланием выступить никогда не поздно: новых успехов Вам в 1959 году, Галина Ивановна.

Г. ШАМОВ.

На снимке: Г. И. Антонова заканчивает люстру к спектаклю «Именем революции».

Фото Н. Лежнева.